

Король-Дроздовик. Немецкая народная сказка

Была у одного короля дочь; она была необычайно красивая, но притом такая гордая и надменная, что ни один из женихов не казался для нее достаточно хорош. Она отказывала одному за другим, да притом над каждым еще смеялась.

Велел однажды король устроить большой пир и созвал отовсюду, из ближних и дальних мест, женихов, которые хотели бы за нее посвататься. Расставил их всех в ряд по порядку, по чину и званию; впереди стояли короли, потом герцоги, князья, графы и бароны и, наконец, дворяне.

И повели королевну по рядам, но в каждом из женихов она находила какой-нибудь изъян. Один был слишком толст. "Да этот, как винный бочонок!" – сказала она. Другой был слишком длинного роста. "Долговязый, слишком тонкий, да и статной нет походки!" – сказала она. Третий был слишком низкого роста: "Ну, какая в нем удача, если мал и толст впридачу?" Четвертый был слишком бледен: "Этот выглядит как смерть". Пятый был слишком румян: "Этот прямо какой-то индюк!" Шестой был слишком молод: "Этот юн и больно зелен, он, как дерево сырое, не загорится".

И так находила она в каждом, к чему можно было бы придраться, но особенно посмеялась она над одним добрым королем, что был выше других и чей подбородок был чуть кривоват.

– Ого,– сказала она и рассмеялась,– да у этого подбородок словно клюв у дрозда!

И с той поры прозвали его Дроздовиком.

Как увидел старый король, что дочка его только одно и знает, что над людьми насмехается, и всем собравшимся женихам отказала, он разгневался и поклялся, что она должна будет взять себе в мужа первого встречного нищего, что к нему в дверь постучится.

Спустя несколько дней явился какой-то музыкант и начал петь под окном, чтоб заработать себе милостыню. Услыхал это король и говорит:

– Пропустите его наверх.

Вошёл музыкант в своей грязной, оборванной одежде и начал петь перед королем и его дочерью песню; и, когда кончил, он попросил подать ему милостыню.

Король сказал:

– Мне твое пение так понравилось, что я отдам тебе свою дочь в жены.

Испугалась королевна, но король сказал:

– Я дал клятву выдать тебя за первого попавшегося нищего, и клятву свою я должен сдержать.

И не помогли никакие уговоры; позвали священника, и пришлось ей тотчас обвенчаться с музыкантом. Когда это сделали, король сказал:

– Теперь тебе, как жене нищего, в моем замке оставаться не подобает, можешь себе отправляться со своим мужем куда угодно.

Вывел ее нищий за руку из замка, и пришлось ей идти с ним пешком. Пришли они в дремучий лес, и спрашивает она:

– Это чьи леса и луга?

– Это всё короля–Дроздовика.

Не прогнала бы его, было б все тогда твое.

– Ах, как жалко, что нельзя

Мне вернуть Дроздовика!

Проходили они по полям, и спросила она опять:

– Это чьи поля и река?

– Это всё короля–Дроздовика!

Не прогнала бы его, было б все тогда твое.

– Ах, как жалко, что нельзя

Мне вернуть Дроздовика!

Проходили они затем по большому городу, и спросила она опять:

– Чей прекрасный этот город?

– Короля–Дроздовика с давних пор он.

Не прогнала бы его, было б все тогда твое.

– Ах, как жалко, что нельзя

Мне вернуть Дроздовика!

– Мне вовсе не нравится,– сказал музыкант,– что ты все хочешь себе в мужа кого-то другого: разве я тебе не мил?

Подошли они наконец к маленькой избушке, и она сказала:

– Боже мой, а домишко-то какой!

Чей же он, такой плохой?

И музыкант ответил:

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Это дом мой, да и твой, мы будем жить здесь с тобой вместе.

И пришлось ей нагнуться, чтобы войти в низкую дверь.

– А где же слуги? – спросила королева.

– Какие такие слуги? – ответил нищий. – Ты должна все делать сама, если хочешь, чтоб было что-нибудь сделано. Ну-ка, живей растапливай печь и ставь воду, чтоб мне приготовить обед, я очень устал.

Но разводить огонь и стряпать королева совсем не умела, и пришлось нищему самому приняться за работу; и дело кое-как обошлось. Поели они кое-чего впроголодь и легли спать.

Но только стало светать, он согнал ее с постели, и ей пришлось заняться домашней работой. Так прожили они несколько дней, ни плохо, ни хорошо, и все свои запасы поели. Тогда муж говорит:

– Жена, этак у нас ничего не получится, мы вот едим, а ничего не зарабатываем. Принимайся-ка ты за плетенье корзин.

Он пошёл, нарезал ивовых прутьев, принес их домой, и начала она плести, но жесткие прутья изранили ее нежные руки.

– Я вижу, дело это у тебя не пойдет, – сказал муж, – возьмись-ка ты лучше за пряжу, – пожалуй, ты с этим справишься.

Она села и попробовала было прясть пряжу; но грубые нитки врезались в ее нежные пальцы, и из них потекла кровь.

– Видишь, – сказал муж, – ты ни на какую работу не годишься, трудненько мне с тобой придется. Попробую-ка я приняться за торговлю горшками и глиняной посудой. Ты должна будешь ходить на рынок и продавать товар.

"Ах, – подумала она, – еще, чего доброго, придут на рынок люди из нашего королевства и увидят, что я сижу и продаю горшки, то-то они надо мной посмеются!"

Но что было делать? Она должна была подчиниться, а не то пришлось бы им пропадать с голоду.

В первый раз дело пошло хорошо – люди покупали у нее товар, так как была она красивая, и платили ей то, что она запрашивала; даже многие платили ей деньги, а горшки ей оставляли. Вот так и жили они на это.

Накупил муж опять много новых глиняных горшков. Уселась она с горшками на углу рынка, а товар вокруг себя расставила и начала торговать. Но вдруг прискакал пьяный гусар, налетел прямо на горшки – и остались от них одни лишь черепки. Начала она плакать и от страху не знала, как ей теперь быть.

– Ах, что мне за это будет! – воскликнула она. – Что скажет мне муж?

И она побежала домой и рассказала ему про свое горе.

– Да кто ж на углу рынка с глиняной посудой садится? – сказал муж. – А плакать ты перестань; я вижу, ты к приличной работе не годишься. Вот был я давеча в замке у нашего короля и спрашивал, не нужна ли там будет судомойка, и мне пообещали взять тебя на работу; там будут тебя за это кормить.

И стала королева судомойкой, ей пришлось помогать повару и исполнять самую черную работу. Она привязывала к своей сумке две мисочки и приносила в них домой то, что доставалось ей на долю от объедков, – тем они и питались.

Случилось, что на ту пору должны были праздновать свадьбу старшего королевича, и вот поднялась бедная женщина наверх в замок и стала у дверей в зал, чтоб поглядеть. Вот зажглись свечи, и входили туда гости, один красивей другого, и все было полно пышности и великолепия. И подумала она с горестью в сердце про свою злую долю, и стала проклинать свою гордость и надменность, которые её так унизили и ввергли в большую нищету. Она слышала запах дорогих кушаний, которые вносили и выносили из зала слуги, и они бросали ей иной раз что-нибудь из объедков, она складывала их в свою мисочку, собираясь унести все это потом домой.

Вдруг вошёл королевич, был он одет в бархат и шелк, и были у него на шее золотые цепи. Увидев у дверей красивую женщину, он схватил ее за руку и хотел было с ней танцевать; но она испугалась и стала отказываться – узнала в нём короля-Дроздовика, что за неё сватался, и которому она с насмешкой отказала. Но как она ни упиралась, а он все-таки втащил ее в зал; и вдруг оборвалась тесемка, на которой висела у нее сумка, и выпали из нее на пол мисочки, и разлился суп.

Как увидели это гости, стали все смеяться, над нею подшучивать, и ей было так стыдно, что она готова была лучше сквозь землю провалиться. Бросилась она к двери и хотела убежать, но на лестнице ее нагнал какой-то человек и привел назад. Глянула она на него, и был то король-Дроздовик. Он ласково ей сказал:

– Ты не бойся, ведь я и музыкант, с которым ты вместе жила в бедной избушке, – это одно и то же. Это я из любви к тебе притворился музыкантом; а гусар, что перебил тебе все горшки, – это тоже был я. Все это я сделал, чтобы сломить твою гордость и наказать тебя за твое высокомерие, когда ты надо мной посмеялась.

Она горько заплакала и сказала:

– Я была так несправедлива, что недостойна быть твоею женой.

Но он ей сказал:

– Успокойся, трудные дни миновали, а теперь мы отпразднуем нашу свадьбу.

И явились королевские служанки, надели на нее пышные платья; и пришел ее отец, а с ним и весь двор; они пожелали ей счастья в замужестве с королем-Дроздовиком; и настоящая радость только теперь и началась.

И хотелось бы мне, чтобы ты да я там побывали тоже.